

18+

Джессика Ли

*Добро
пожаловать
в рай*

Сборник рассказов

Джессика Ли
Добро пожаловать в рай.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57394407
ISBN 9785005133175*

Аннотация

Жить на земле и грезить раем, Гореть в аду и бесноваться. Не тот есть рай, что раем называем, А тот, в котором хочется остаться.

Содержание

ХАРИЗМА БЛЭК	5
ИСТОРИЯ 1. «КОКО НЕ В ШАНЕЛЬ»	5
ИСТОРИЯ 2. «ЗУБНАЯ ФЕЯ»	15
ИСТОРИЯ 3. Додиезминор	25
ИСТОРИЯ 4. ОДНО ЧЕРНИЧНОЕ ДЕЛО	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Добро пожаловать в рай

Сборник рассказов

Джессика Ли

© Джессика Ли, 2020

ISBN 978-5-0051-3317-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХАРИЗМА БЛЭК

(не) весёлые истории

ИСТОРИЯ 1. «КОКО НЕ В ШАНЕЛЬ»

Обычно после смерти, все исчезали, растворялись в непроглядной тьме. Но некоторым, выдавался шанс сделать выбор. Классическое «быть или не быть». И зачастую, признание того, что ты гнилой мертвец, не приводило ни к чему хорошему. Таких заносчивых выскочек, сразу определяли в закрытую лечебницу «Save and Preserve», что располагалась на выезде из Дог Тауна. Райончик злачный и кишил призраками бывших подружек, любовников и прочих разбитых сердечек. Да уж, мне посчастливилось немногим больше. Вместо «Упокой Господь ее душу», я услышала «Хочешь прославиться?».

Красные, лакированные лодочки на тонкой, почти невесомой шпильке, принесли меня к бару «Кривой Мизинец» в Южной части города. Неоновые огни, петляли по крышам, козырькам и витринам магазинов с различными снадобьями и магической атрибутикой. Я уже не раз задумалась, а точ-

нее, двадцать лет подряд, зачем мертвецам, нужна вся эта мирская ерунда? Они не ели, не спали, не справляли нужду. Позади меня, послышалось синхронное цоканье. Я обернулась. Никого. Двери бара, как всегда, нараспашку. Голос мадам Коко, оголил нервы и не пощадил ушные перепонки. Кто-нибудь наберется смелости и скажет этой старухе, что ее место на свалке?

– Харизма, милости просим! – воскликнул Ворчун, запустив свои костлявые руки на дно банки с консервированными глазными яблоками, с голубой радужкой

– Я ненадолго. У меня встреча в полночь.

Стол на крученой ножке в центре задымленного зала, привлек мое внимание. Я прошла и уселась на парящий в воздухе стул. У рояля приютился Фредди. Этот тощий, одаренный пианист в накидке из жаккарда, наиграл очередное гениальное, виртуозное творение, сочетающее гамму причудливых звуков. Многие возвращались в этот отстойник, только ради его проникновенной игры. Мои маренговые глаза, устремились на компанию из трех персон. Всадник без головы, что держал свой пустой череп на весу, куколка Мередит в соломенной шляпке и белом переднике. И, конечно же, ретивый Джек Дельфино. Интересно, где он припарковал своего изъеденного койотами скакуна?

– Милочка, либо пей, либо проваливай к чертям собачьим! – возмутилась Коко, расправляя платье из рыжей моли. При ходьбе, эти крылатые крошки, чуть приподнимали свои крылышки, и складывалось впечатление, что шуршал подол, как у придворной дамы

– Я сказала Ворчуну, что у меня встреча.

– Фредди, прекрати терзать инструмент! Меня уже тошнит! – развопилась старуха и ударила по моему столу, широкой, скрюченной рукой. – А ты, я знаю, чем заканчиваются твои приходы. Утром, в «Молитвеннике», я увижу свою рожу!

– Успокойся, Коко. Твоя мордашка, меня не интересует. – Я откинула длинные локоны, что как шипящие змеи, расползлись по обнаженным плечам.

Изрядно пощекотав свои горловые косточки выпивкой, Всадник без головы пустился в горячие танцы с Мередит. Коко хлопнула в ладоши и эти двое, очутились под потолком. Его череп, свалился прямо мне на колени.

– Привет, сладкий. – я чмокнула беднягу в лоб и передала ход Коко

Хозяйка бара, сунула два пальца ему в ноздри и прошептала заклинание на древнем языке духов. Его знали немногие. По моим сведениям, их осталось около дюжины. Я моргнула и в моей памяти, мгновенно отложилось каждое сказанное ею слово. Всадник вскрикнул, и с потолка посыпалась

белесая известь. Бедняжка Мередит, взмолилась, чтобы ее опустили на ноги. Но Коко, без раздумий отправила ее в Лес Отчуждения, одним жестом своей руки. Мрачное пристанище, для такой фарфоровой кудряшки.

– Чем они тебе не угодили? – я изменила цвет своих глаз на хищно-морковный тон и ожидала ответа

– Просто взбесили, своей развеселой болтовней и танцами. Мой бар, для тихого уединения. А не для безмозглых идиотов.

– Ты только что, применила запрещенный прием.

Я щелкнула пальцами, и вспыхнуло индиговое пламя. В нем можно было разглядеть десяток голодных ртов.

– Как думаешь, кто из них проголодался больше?

– Постой. – она мерзко скривилась в улыбке. – Предлагаю сделку.

– Какую? – я вызволила из огненного плена, самого яростного крикуна и поднесла к груди Коко

– Я знала, что ты ведьма.

– Ошибаешься, я всего лишь репортер «Молитвенника».

– Гори в аду, сука!

Ничего не пришло на ум, как дунуть на крошку в синих штанишках. Он проник в ее костные пустоты, и Коко взревели от страха. Сапфировое свечение вернуло Всадника и Мередит на танцпол. Я высунула язык и огонек, вернулся в отчий дом. Коко рухнула навзничь, и прошептала:

– Магия наказуема.

– У меня бессрочная лицензия. Фредди, разбавь этот унылый вечер.

Ворчун подпрыгнул за барной стойкой и затянул неизвестную мне кантри-балладу. А пианист, поддержал мотив. Я снова присела на стул и сложила ногу на ногу. Коко покосилась на меня и возненавидела. Этот безумный, слегка ядовитый взгляд, давно мне знаком. Со времен Ромула. Ромул – это монастырь. Там проходили обучения все, кто делал «правильный выбор». И я в том числе. Коко тоже дневала и ночевала там, но недолго. За буйный, несдержанный нрав, ее выставили за ворота. «Кривой Мизинец», ее дань Хранителю монастыря. У того были ужасно вывернутые кости. Все из-за врожденной болезни, благодаря которой, он очутился в могиле.

Щелк, щелк, щелк. Я медленно повернулась в направлении входа. Ты-то мне и нужен, Киллиан Джефферсон Мэрион Нортон. Не успела я открыть рот, как Коко впилась в этого мужлана и пожаловалась на мою выходку с Крикунами. Нортон поправил черные очки-авиаторы и подошел ко мне, со свойственной самовлюбленной манерой чеканить шаг.

– Очаровательная Харизма Блэк. Какими судьбами в Немом переулке?

– Мадам Коко, незаконно отправляет души в Лес Отчуж-

дения, а их тени, нагло скармливает своему эгоизму. Буквально пять минут назад, она ни за что, подбросила Всадника и Мередит в пустоту.

– Доказательства? – Киллиан облокотился о стол и спустил очки

– Минуточку. – я зажмурилась, выискала нужный оттенок и ретранслировала в подсознание мужчины любопытные кадры. Фредди яро надавил на клавиши, заглушая побег дрянной старухи. После его фееричной кульминации, мы с Киллианом выскочили на улицу. Розовато-лиловый туман, одурманил и окутал малиновыми грезами.

– Ловко ты ее раскусила, Изма. – констатировал факт Нортон. Будто я без него не поняла, что мой профессионализм зашкаливает

– Спасибо. Двадцать лет варюсь в одном котле.

– А у меня ощущение, будто я еще вчера слушал панихиду на Арлингтонском кладбище.

Я и забыла, что при жизни, Киллиан был бравым солдатом. Флаг, вложенный в гроб, украшал его убогую квартиру на Седьмой Дырявой улице.

– Странно. Я не припомню и шороха в день своей смерти.

– Как ты умерла? Ни разу не довелось услышать эту историю.

Офицер сумеречного правопорядка, свистнул и из-за угла, выехал «Cadillac Series 62». Автомобиль, был таким же древним, как и сам водитель. Зато его вопрос, про мою кон-

чину, развеялся мятным ветерком.

– Твою же Святую ночь! Она еще заводится? – я махнула рукой на машину и рассмеялась.

Киллиан открыл передо мной дверь и пригласил оценить прелести поездки. Рулил он неплохо, потому что, спустя два квартала и пару, вдавленных в покрывки кошек, мы настигли Коко. Она забилась в угол в закутке китайского ресторана и перебирала костяшками пальцев, какую-то серебряную монетку.

– Встань! – приказал Нортон и дернул ту за плечо

– Я не хочу в тюрьму. Прошу вас! – умоляла старуха, но ее изогнутые губы говорили о задуманной хитрости

– Отпусти ее, Киллиан. – спокойно попросила я и присела на корточки, чтобы заглянуть в неизведанные глубины ее прожженной злостью душонки

Мужчина отошел и прикурил «Речной табак». Это была смесь из перемолотых скелетов лягушек и утиных клювов, завернутых в рыбные кишки. Аромат этой гадости, не спутаешь ни с чем.

– Посмотри на меня, Коко. И скажи о первой мысли, что вертится в твоей голове?

Вместо ответа она запела. Певица из нее никудышная. Даже тошнота подкатила. Но, заткнуть, я ее не смогла. Таково было мое незыблемое желание. Никто не в состоянии разрушить или прервать этот сеанс.

«Empty spaces – what are we living for?

Abandoned places – I guess we know the score..

On and on!

Does anybody know what we are looking for?...»

– Спасибо, забирай ее! – я широко улыбнулась и растворилась в пространстве, окруженная сиянием разгадки

Упс, даже не поблагодарила Нортон за помощь.

В «Кривом Мизинце» воцарилось торжество лжи. Ворчун, раздал бесплатный «Чок»*, всем посетителям. Фредди... он – то мне и нужен, уныло простонал за клавишами.

Красные лодочки провальсировали к роялю и пригвоздили музыканта к банкетке, узелками правды. Я ловко сплела звенья, буквально пара минут и карательная цепь готова.

– Ну что, поговорим? Сколько на черном рынке стоит тень?

– Я...я...Изма, как ты могла подумать про меня такую чушь? – он клацнул зубами и выпустил из ушей пар возмущения

Склонившись над ним, я провела пальчиками по его выпирающей скуле и постучала по виску.

– Обман, кругом обман, Фредди. Тебе поклоняются миллионы, но не я. Выкладывай.

Секунда на размышление и его язык у меня в кармане. Вот почему бар находился в Немом переулке. Слишком много лжецов и трусов. Я поцеловала раздосадованного мертвеца и была вынуждена сообщить обо всем Киллиану, коего покинула без объяснений. Ворчун притопнул ногой и опустошил порцию «Чока». Кажется, одному ему, было абсолютно наплевать, что бару пришла крышка.

Плавающие фонари, вели меня по знакомым тропам домой. Дог Таун распустился в ночи, как прекрасная орхидея. Разноцветные разводы на стенах, перевоплощались в живых существ. Я перестала идти, замерев у небоскреба, как ребенок перед грудой подарков. Глазами пробежалась до самого шпиля, что втыкался в низкое, черное полотно. Крикуны взбунтовались внутри меня, и пришлось выпустить их на волю. Парочка бесхозных красных тифлек посреди безлюдного тоннеля, зрелище для режиссера. Я парила за гранью потусторонней реальности и слушала дивное щебетание задиристых крошек, коими меня наделил Хранитель.

В утреннем выпуске «Молитвенника», физиономии Коко и Фредди, закрасовались на первой странице. Мошенница и воровка теней, вместе со своим напарником, отправилась ждать суда в «Чистый бункер»**. По средствам магии духов, они забирали тени у их законных владельцев и отправляли в Лес отчуждения. А затем выслеживали их в мрачных де-

брях и запирали в клейменных заклѣтиями шкатулках. Чтобы выгоднее спустить на подпольных торгах. Им грозило пожизненное небытие. Киллиану и сутулым прокурорам, предстоит выяснить, чья вина в этом преступлении перевесила чашу весов. Фредди или Коко?

Статью подготовила Харизма Блэк.

* Напиток из улиточной слизи и слез девственниц, что частые гости загробного мира

**Временный изолятор, для нарушителей закона

ИСТОРИЯ 2. «ЗУБНАЯ ФЕЯ»

Ранним, пепельным утром, я вышла из своего укрытия. Зонтик-трость, отмерял каждый мой шаг и чертил хаотичные линии на засыпанной прахом дороге. Да, синоптики не обманули. Всю ночь, неустанно сыпались человеческие останки. Хвала проклятым небесам, что меня не вытащили в редакцию, чтобы писать очередную ерунду о миллионном захоронении. Я мечтала совершенно не о такой работе, когда согласилась на предложение хмурого Ангела в блестящих латах. Кто же знал, что участь загробной журналистки, ничем не отличается от мира Яви. Как и по ту сторону смерти, я прозябала в душном кабинете за жалкие гроши.

Банк «Одиннадцать Опоссумов», находился на Пузырьковом перекрестке. Я надеялась, что мне не предстоит провести там остаток дня. Ошибочка. Очередь длинную в сотню черепов, заставила меня усомниться в своем везении. На всю округу разносился скрежет плюсневых и фаланговых костей. Катастрофа, мелькнуло в моей голове.

– Харизма! – послышалось из глубины костяного забора.

Я обрадовалась, увидев официантку из «Дырявой губы» – Поппи Франк. Взглянув на ее глазницы, лобные и челюстные

выпуклости, подумала, что при жизни, она могла быть хорошей натурщицей. Но, в Дог Тауне, не особо распространялись о своей судьбе на земле. Поэтому, оставалось мучиться догадками. Хотя, меня трудности, никогда не сводили с намеченного пути. Мысли довольно успешно, закопошились на кончике моего карандаша. Я записала парочку интересных вопросов в своем блокноте и широко улыбнулась девушке.

– Туманно сегодня, не так ли? – я первой завела беседу, когда поравнялась с Поппи

– Верно. Пришлось купить у уличного торговца, воронье снадобье, чтобы хоть немного ориентироваться в кромешной облачности.

Вороны, были атрибутом города. Их наглые налеты на горожан, сводили с ума властей. Эти твари, пожирали последние дюймы кожи и внутренних органов. Взять хотя бы того парнишку, что уже пять минут пытался поставить на место свою большую берцовую кость, из-за того, что поборолся с крылатым хищником за последнюю мышцу на шее.

– Да уж, погода сегодня отвратительная. Такое ощущение, что прошлой ночью, люди разом решили отправить своих родственников в свободное плавание. – я хмыкнула в сторону и заметила движение у входа в банк. Потом дикий звери-

ный рёв, оглушил окрестности

– Зубная фея пожаловала. – резюмировала Поппи и потерла кончик своего носа

– Этому развратнику, что понадобилось в наших краях? – я задала резонный вопрос. Потому-что, это полусущество, обосновалось в берлоге, далеко за пределами города. Его окружали юные красавицы, что пошли на самоубийство. Да, Фей пользовался огромной популярностью у утопленниц, висельниц и любительниц лезвий. Может, в этом вина его ауры? Этот фиолетовый ореол, манил своим спокойствием и безопасностью.

– Смотри, кажется, Зубастик, пришел заложить скудные запасы молочных клыков. – улыбнулась Поппи, сняла свою голову с шейного позвонка и подняла настолько высоко, насколько возможно. Очень ей хотелось поглумиться над ним.

Я свела пятки и воспарила над зыбким асфальтом. У красных лодочек, были поистине безграничные возможности. Так о чем это я? Ах, наш Фей, растолкал двоих скелетов и просочился за зеркальную дверь в золотом обрамлении.

– Вот же гад! – выругалась Франк и присоединила череп на место. – Бессовестный, бесчленный мерзавец!

– Оставайся здесь, я разберусь. – мне не составило труда, пройти по затылкам очередников и опуститься прямо в начало этого каравана. – Извините, дамы и господа!

Я спиной почувствовала их негодование, но сделала вид, что мной движет благая цель, выставить наглеца за порог.

Менеджер «Одиннадцати Опоссумов», фыркнул, когда я дернула его за торчащий из кармашка платок.

– Мисс Блэк. – сухо произнес разлагающийся труп. По всей видимости, совсем недавно почивший под звуки оркестра

– Собственной персоной, ... – нарочито долго читала его имя на бейджике. – Тристан.

– Чем я могу вам помочь? – замямлил парень, а волосы на его макушке всколыхнулись от натуги

– Для начала, объясни, почему Зубная Фея, прошел вне очереди? – я указала пальцем в низкорослого, обрюзгшего, парнокопытного проходимца возле операторской стойки.

– Он, он, ... мистер Фей, открывает у нас вклад на кругленькую сумму.

– Что? – я потеряла ладони, и синий огонек задрезжал в ту же секунду. – Вы в курсе, что я вижу лжецов насквозь?

– Да, я читаю ваши статьи и знаю, на, что вы способны. – твердо заявил Тристан

– Отлично. Говори.

Парень развернул меня спиной к находящемуся в зале начальству.

– Он обчищает ячейки, которыми никто не пользуется, или по причине того, что владельцы пересекают Смертную долину. Мой босс, Оруэлл, продает их за парочку молочных зубов.

– На что, твоему боссу детские зубы?

– А разве вы не знаете, что из них можно приготовить эликсир воспоминаний? – нахмурился мой собеседник, удивленный такому вопросу от той, что мамонта съела на расследованиях.

– Эликсир позволяет оживить реальные отрывки из земной жизни? – я напряглась от осознания того, что сама могла бы выйти за грань возведенных правилами стен

– Да, так и есть.

– А что в тех ячейках? – интерес сам собой napросился на язык

– Много чего запрещенного и загадочного. Однажды, там было вполне сносное сердце. Представляете, сколько пользы оно ему принесло? Кайф из разряда «фейерверк на День независимости».

– Спасибо, Тристан. Сможешь отвлечь этого любителя удовольствия?

– Без проблем.

Огонек, зажатый в кулаке, просочился в мои вены и мгновение спустя, я преобразилась в богиню. Любимое похоронное платье, чулки со стрелками и копна угольных волос, обрамила лицо. Ну что, мотылек, лети на мое пламя?

Едва я подумала о свеженьких, молочных зубках, как ожерелье из них, возникло на моей шее, украшая вычурное де-

кольте. Фей повел носом, втягивая притягательный запах, следуя за ним, как псина за мясной вырезкой. Его вонючий, склизкий язык, коснулся моляров и покрыл их толстым слоем слюны.

– Максимум, 8 лет, ударился о поручни качели. – просто-нап рогатый скот.

Я оттолкнула наглеца, взяв за ветвистый, серебряный рог. – Успокойся, красавчик! – взяла его за подбородок и заставила посмотреть в свои глаза. Легкий дурманящий взгляд, капелька чарующего огня и Фей, пританцовывая, вышел на середину холла. Его копытца зачехлились в пуанты, а рожки, напомнили рождественскую карамель в сладкой посыпке.

– Зубки с дырочками, зубки сколотые, зубки целенькие и... – он пел, а я смеялась, и наслаждалась своей проказой.

Тристан, девушка-оператор и директор банка, сотрясались от смеха. Рубиновая люстра, качнулась, сорвалась с петель и рухнула на голову Фея. Маленькие хрустальные бабочки, закружились у его лица, задевая крылышками редкую, ржавую бороду.

– У вас есть телефон? – я обратилась к сотрудникам сего заведения

– Конечно. – лихо смекнул Тристан и принес мне зеркало

в роговой оправе. Я воззвала Киллиана, и в двух словах описала ситуацию. Он выдохнул с недовольством, от того, что снова придется подтирать мои следы. И почему он не сказал прямо, что устал от всех моих выходов? Я уверена, Киллиан Нортон, тайно в меня влюблен. Его сердце, как и мое, заточено в алмазную оболочку. Это прерогатива высших существ Дог Тауна. Остальные жители, просто суповые наборы с разумной перчинкой в подкорке.

– А теперь, поговорим начистоту, мистер? – я посмотрела на мелкорослого, кряжистого скелета, одетого в первосортный, английский костюм. – Как вас зовут?

– Оруэлл Макуинстед, мэ. – он поклонился, скрепя коленными суставами

– Господин Макуинстед, я прослышала о ваших махинациях с ячейками. И...

– Достопочтенная мисс Блэк, думаю, у меня найдется, чем отбить вашу охоту, разоблачать меня в «Молитвеннике». Пройдемте в мой кабинет.

Тристан и девушка отступили, открывая путь в направлении коридора под сводчатым потолком. Готический стиль здания, погружал меня в атмосферу позднего Средневековья. Монохромные фрески, пестрые витражи. Я бы гуляла по этому залу бесконечно, но, работа есть работа. К тому же, руководство заждалось моих отчетов.

– Присаживайтесь. – предложил Оруэлл, и вынул метал-

личный ящик из своего сейфа. Я поняла, что у него имеется серьезный козырь в рукаве.

– Что там?

– Бесценное сокровище семьи Блэк. Или точнее сказать, семьи Мидастос? Вы же гречанка? – он изогнул надбровные дуги и присел в кресло из кошачьих шкурок

– Невозможно. – внутри меня все рухнуло. Каменная стена, пала. —

Наполовину. Мой отец грек, а мать англичанка из графства Норфолк.

Оруэлл провернул ключик в замочной скважине и достал потертую книжицу «Илиады» Гомера. Я зачитывалась ею, сидя на балконе своего дома, на острове Корфу. Потом он взялся за гребешок, которым мама расчесывала мои длинные волосы. И в конечном итоге, он добил меня отцовскими часами на цепочке. Все эти вещицы, были вложены в мой гроб. Но я не догадывалась, что в «Одиннадцать Опоссумов» занимаются хранением прижизненных ценностей.

– Хотите, я отдам вам сундучок? – подтолкнул ко мне прямоугольник с десятком печатей на крышке. – Вам всего лишь нужно, забыть о происшествии сегодня.

– Сделка? – я вжалась в стол, еле сдерживая подступающий взрыв. – Я не заключаю сделок!

– У всякого бриллианта своя цена. Все зависит от веса,

чистоты граней...

скрип дверных петель, разорвал монотонное хмыканье часов на стене.

– Господин Макуинстед, вы имеете право на адвоката и на молчание. – заключил Киллиан, сцепляя змеиные наручники на запястьях моего оппонента.

Я встряхнула плечами, и мой наряд сменился привычным, повседневным образом из комбинезона-хаки и кроссовок на толстой подошве. Лодочки, возникшие по моему желанию, растворились в перламутровой дымке.

Зубной фей погрузился в багажник «Кадиллака» Нортон и наконец, замолк. Оруэлл, заскрежетал челюстями и проклял меня последними словами, усаживаясь на заднее сидение машины. Я стояла у входа и усмиряла разбушевавшуюся толпу. Вскоре, Тристан сделал ход конем и сказал, что банк не закроется, пока не обслужат всех клиентов. Киллиан согласно кивнул, оттянув момент оцепления периметра.

– Спасибо, Киллиан. – я обязана была поблагодарить этого рыцаря, мчащегося по первой просьбе

– Уф, не ожидал такого расклада. – покосился на меня парень, будто только что, сошедший с экрана телевизора. Он скончался раньше меня и явно, не в своей удобной постели. Но, я не рисковала своим имиджем и не спросила его об этом нюансе.

– Мир? – протянула свою холодную руку и улыбнулась

– А мы что ссорились? – он ответил на мое рукопожатие. –

Просто не перевариваю заносчивых особ со скверным нравом.

– Это взаимно, капитан Нортон!

Перед тем, как уйти, я получила презент. Сундучок с семейными реликвиями. Киллиан посоветовал вскрыть его дома. Эффект не застывшей памяти, порой непредсказуем и жесток.

ИСТОРИЯ 3. Додиезминор

Я брела по запорошенным смертью улицам и размышляла о разговоре с Большим Боссом. Вчера вечером, я преподнесла ему отчет о двух раскрытых делах. Мне на грудь повесили невесомую и прозрачную медаль почета. Чушь!

– Мама, я опаздываю на собеседование! Это шанс всей моей жизни! – я спустилась по извилистой, точёной лестнице и вылетела на крыльцо. Голубой козырек скрывал от полуденного солнца и бликовал на брусчатой дорожке, ведущей к резной калитке.

– Добрый день Андромеда!

– Здравствуйте, кириос Флимменос*. – бросила я, запрыгивая в старенький «Фольксваген» облезлого желтого цвета.

– Удачи в городе, Андромеда, Αγάλι-αγάλι γίνεται η αγουρίδα μέλι**

– Спасибо!

Машина обогнула несколько крутых поворотов, сделала парочку виражей на каменистом склоне и выехала на ровную дорогу в сторону Керкиры. Я была отличным водителем и все благодаря дедушке Донастасу. Вечерами, возвращаясь с рынка, он учил меня рулить. Я была влюблена в его манеру вождения и крутые словечки, не прикрытые взрослой цензу-

рой.

Я обвела восхищенным взглядом офис журнала «Корфу Джорнал», едва впечатала подошву в напольное покрытие многовекового здания.

– Кого-то ищите? – встрепенулась горбоносая девушка с накрученными на плойку локонами

– Да, Деметриса Ликакиса***

– Он на совещании. Хотите кофе?

Я согласно, почти незаметно кивнула и присела на ряд кожаных диванчиков. Девушка подросла с ароматным, наполненным летним зноем напитком. Мы, греки, любим неспешное распитие этого божественного нектара в непринужденной, даже меланхоличной обстановке.

Пятнадцать минут вязко перетекли в полчаса, а затем и в час. Наконец, Ликакис освободился и я, была приглашена на ознакомительную беседу. Первое, о чем он мне сообщил, частые, длительные командировки неизбежны. Я по-дурацки смотрела в одну точку, не веря его словам. Совместить приятное с полезным, выпадает крайне редко.

Впоследствии, я пожалела о том, что приняла это за бонус. Перелеты, пересадки, кочевой образ жизни наскучил мне, спустя год. Я почти не видела свою семью и не дышала утренним, пикантным воздухом с примесями лагерстре-

мии и гибискуса, что заботливо выращивала моя мать. Но колокол над головой, ударил абсолютно неожиданно. Дедуля умер. Я не смогла вернуться в отчий дом и проститься с ним. Боль угнетала меня, разрастаясь в геометрической прогрессии. Она пожирала мое хрупкое равновесие и выплевывала остатки самообладания.

Накануне Миллениума, Андромеда Мидастос, иссякла до дна. Новое тысячелетие я встретила в гробу на двухметровой глубине черного кратера. Смерть стала спасением во всех смыслах. Боль отступила, а в опалесцентной**** темноте, рука дедули стала обезболивающим средством. Он открыл передо мной новые двери. А потом исчез, приковав мой взгляд к своим невероятным, ласковым глазам.

Фонари-бродяги, проливали капли света на мои плечи и жалобно стонали от усталости. Их передвижения были такими незначительными, что за один лунный ход, преодолевали всего лишь пару дюймов. К утру их тяжелые, стеклянные головы склонялись в песне. «Этюд-картина» Сергея Рахманинова, окружала меня до порога покерного клуба «Кошелек или пуля». Что меня сюда привело? Очередное, гнусное задание Большого Босса. Джим Бивер, известный лопух, проигравший душу в схватке с Рэнди Дунканом, каким-то счастливым случаем, вырвался из-под стражи. Я не спешила заходить, так как, Киллиан Нортон, обещал объявиться к са-

мому закрытию и помочь с поимкой сбежавшего пленника.

– Привет, красотка! – Киллиан баритоном прервал фонарное сладкоголосие

– Я тебе еще не надоела? – я скомкала фразу, чтоб не выдать дрожание своих губ за трепет

– С тобой весело, Изма, а я ненавижу скучать, так что, вожжи в твоих руках!

я тронула телом пендельтюр***** и убедилась, что спутник на коротком расстоянии.

В баре по-прежнему держали в чести стиль Дикого Запада и не скрывали тягу к крепким напиткам. «Чок», не пользовался успехом в таком буйном местечке. Я вспомнила вкус «Рецины» со специфической ноткой смолы, а еще клубничный «Тсипуро». Ради этого стоило воскреснуть!

– Чего забыли здесь? – плюнул в стакан и растер салфеткой хозяин «Кошелька или пули»

Киллиан расцарапал своими ботинками с металлическими набойками, деревянный пол и схватил серомордого парня за подтяжки.

– Решетка или, правда?

Шарнирная челюсть заходила ходуном и трус, выпалил «Я все скажу!». Искры внутри меня обрели адскую ярость. Я хлопнула себе по бедрам и комбинезон, сменился полоской ткани, что демонстрировала, мои, пока еще, не тронутые червями округлости. Отбросив трусливую костяшку на запыленную витрину, заставленную бутылками с вонючей дря-

нюю, Киллиан метнулся ко мне.

– Дамы вперед. – он сдвинул шкаф с места, что прятал потайной коридор.

Кажется, он даже присвистнул, когда я приняла право предводителя и подмигнула, оставив его позади себя. Лет пять назад, у нас с ним состоялась перепалка, что уместила обоих на двуспальной кровати. С тех пор, я не позволяла эмоциям взять верх.

Эмоции – неотъемлемая часть «живых мертвецов». Скелеты уже ничего не чувствовали. А те, кто сохранился по каким-либо причинам, и мог наслаждаться сердцебиением, довольно часто влюблялись и даже создавали пары. Я не знала, по какой такой воле судьбы, Киллиан имел возможность носить сердце. Но то, что он был Адонисом, я заметила давно.

Джим Бивер – беглец из тюрьмы «Ночник». Только бездушные прозябали в ее стенах до Великого Суда. Взор этого карточного шута, проскользил по моей фигуре и стул рядом с ним отодвинулся. Я заняла свое место, и крупье раздал карты. Поднеся их к лицу, выпустила воздушный шарик изо рта и улыбнулась. Теперь, крошки, не подведите мамочку. Киллиан наблюдал со стороны, прикинувшись моим телохранителем.

– «Техасский Холдем», детка. Умеешь? – прищурился Джим. Трое участников, включая меня, расплылись в улыбках

Интересно, насколько высока его ставка?

– Да, милый, обещаю, тебе понравится.

Он расхохотался так, что кости застучали, словно кастаньеты.

Итак, перед тем, как каждый из присутствующих игроков, получил по две карманные карты, определили большой и малый блайнды. Фишка дилера была у скелета с зарубкой на носу. По левую руку от него сидела я, а значит, мой блайнд, малый. Я поставила на кон один «прямой вопрос» и десять «жетонов»*****. Следующий ход Джима, ему достался большой блайнд, что принес в себе, увеличение ставки. Он вышвырнул двадцать жетонов и усмехнулся. Игра началась.

Около часа мы вели незримую борьбу. После парочки рейзов, Джим заметно занервничал. Пришел черед ривера. Заключительный раунд торговли, решил все уравнения. После вскрытия карт, мой Фулл-Хаус, оказался сильнее тройки королей и девяток Бивера.

– Неплохо, детка. Но, это всего лишь игра. – Джим старался скрыть раздражение, но от натуги, глаз выпал из глазницы и покотился в моем направлении. Я подхватила трофей и пощекотала своими пальцами. Киллиан положил руку на заряженный револьвер с испепеляющими пулями и напрягся.

– Джим- Джим. Жаль, что твой проигрыш самая малая

из всех бед, что с тобой приключится дальше. – я облизнула губы, и они посинели

– Что за хрень! – подскочил Бивер и прикрылся крупье, как щитом. Киллиан со скоростью света очутился за его спиной и вонзил ствол револьвера меж костлявых лопаток.

– Один выстрел и ты пепел. – железно произнес Нортон. Мои глаза были прикованы к нему. Меня взбудоражило от его властных замашек.

– Хорошо, я сдаюсь! – замямлил Джим. – Спасибо, что дали сыграть в последний раз.

– Сам виноват, что учинил побег. – я прошептала заклинание, опробованное на крысах, и Джим разошелся в ирландском танце. Пяточная кость, отбивала такой звучный ритм.

– Я просто хотел ощутить дух свободы, перед тем как кануть в небытие! – заорал Бивер, изнывая от моего маленького наказания

«Кадиллак» Нортон, усмирив танцора. На входе в бар, возник массивный замок. Они надолго прикрыли свою лавочку. Минимум до Хэллоуина.

– Как думаешь, на самом деле, Джим мечтал об игре? – спросил меня Нортон и поджег «Речной табак» в футе от меня

– Не знаю, обычно, я не задаю лишних вопросов. Они сами откровенничают, если хотят. – я пожала плечами, и комбинезон скрыл оголенные части тела.

Киллиан набрал полный рот дыма и выпустил густой за-

ряд, что сложился в предложение выпить вдвоем.

– Согласна. – мгновенно развеяла дымок и посмотрела на парня. Было в нем что-то дерзкое, присыпанное цинизмом и обаянием. Скульптурное лицо с низким основанием носа, широкая челюсть, тонкие губы. Абсолютно кроманоидский тип внешности.

– Отлично. Прошу на борт! – он открыл пассажирскую дверь и дождался, пока я сяду, затем наклонился и сказал. – Ненавижу покер, пафосная игра, для джентльменов. Я лучше сыграю в домино с самим собой.

– А я могу разбавить твое одиночество?

– Боюсь, ты уделаешь меня, как Бивера.

– С тобой, я так не поступлю.

Киллиан собрался парировать мне, а точнее разукрасить мои губы поцелуем, но вмешался неудачник в багажнике.

– Эй, мои ноги гудят!!!

Я забыла о своем наказании. После его мольбы, произнесла заклинание в обратном порядке, и стало тихо. Нортон съехал на улицу «Бродячих Фонарей» и включил радио. Мягкий голос радиоведущей Джиджи, развеял двойной туман тревоги и воспоминаний.

– Знаешь, давай-ка, я лучше отвезу тебя домой и разберусь с беглецом. – ровно отрезал Киллиан, и меня захлестнула волна грузных мыслей

– Да, пожалуйста.

Закрыв глаза, я перенеслась на бессчетное количество

дней в прошлое. А очнулась в собственной квартире с жарким, грудным пламенем.

* Мужчина грустный, греч.

** Терпение приносит свои плоды, греческая поговорка

*** Волк, греч.

**** Эффект благородного черного опала-минералоида, отличающийся радужными переливами

***** Дверь, качающаяся на петлях

***** Десять долларов загробного мира

ИСТОРИЯ 4. ОДНО ЧЕРНИЧНОЕ ДЕЛО

Пение надгробий на «Самуиловском кладбище», заглушало внутреннее гоготание моих мыслей. Большой Босс приказал отправиться в особняк на окраине Дог Тауна, чтобы убедиться, что дочь одного печально известного господина, не применила черную магию на вчерашней пижамной вечеринке. От работы, меня отвлекало собственное сердцебиение. Кажется, моим шкодливым друзьям, надоело согреть сердце своим дыханием. Я присела на колени у могилы своей матери и воткнула пальцы в глинистую, опарышную землю.

– Прости меня, родная.

Ворон с яшмовыми глазами, вцепился в изогнутую ветку и злобно каркнул. Я нахмурила подведенные черным карандашом брови и тонкая, пульсирующая струйка густого, синего цвета замотала клюв этому гаду. А затем, вздернула его, так, что птичка не успела опомниться. Перья, миглом закружились надо мной и осыпались, обновляя оттенок моих волос. У меня не было жалости к этим адским созданиям. Они прислужники Короля Ада. А мы не в аду. Всего лишь перевалочный пункт. Я лично присутствовала на вокзале, когда отправлялся поезд в рай. Его колеса отбивали «Аллилуйя»

и уносили души к небесным вратам. Мне говорили, что когда-нибудь, и я смогу запрыгнуть на подножку. Только время застыло в одной позе.

Особняк Цезаря Анофрио, распростёр свои колючие границы до берегов Озера Вечности. Хозяин сего великолепия, Цезарь, был служащим верхней ступени. Ему присуща манерность, снобизм, излишняя заносчивость и недалекий ум. Приглашение на продолжение вчерашней пижамной вечеринки, я получила из рук начальства и подготовилась заранее. Мой шелковый костюм с принтом в стиле Сальвадора Дали, отлично подходил для такого мероприятия.

Джоконда Анофрио, встретила меня надменным взглядом и взмахом наклеенных ресниц из перьев павлина. Они переливались в свете длинных свеч с ароматом кориандра.

– Харизма Блэк! Рада, что ты здесь!

Ого! Меня ждали.

– Спасибо, пропустишь? – я улыбнулась и приподняла ногу, чтобы сделать шаг

– Конечно. Девочки, обо мне напишут в «Молитвеннике»!!! – заголосила Джоконда и поспешила к подружкам

Я же, запрокинула голову с пушистой гривой и изумилась готическому стилю этого дома. Стены хранили много тайн.

Под потолком расплела свои косы шафрановая люстра. Опустив глаза, набрела на десяток кошек с белой шерсткой. Эти лапочки, изобретательно мяукали, создавая джазовую импровизацию.

– Харизма, ты идешь? – окликнула меня Джо

– Иду. – напоследок взглянула на мордочку одного пушистого создания и с его усов посыпались синие блестки. Кот отпрыгнул, а блестящая дорожка тянулась за ним, до отверстия в двери. Смех разорвал мою грудную клетку.

Джоконде не было восемнадцати, когда они с отцом попали в жуткую аварию на Бруклинском мосту. Их машину упала в Ист-Ривер, после лобового столкновения со школьным автобусом. В тот день пострадало немало человек, но с жизнью простились только эти двое. Едва ли юная и красивая девушка сожалела о своей кончине. Загробный мир – паутина греха и вседозволенности. Влипнешь раз, и паук раскрепощения тебя не отпустит.

Пьяные визги, соната битого стекла, и женский хохот, оповещали о шумной тусовке. Обнаженный парень, потёрся своим естеством о статую Венеры Милосской и посмеялся, как дикарь. Девушки подначивали и подогревали обстановку своими писками и раскатами игристых коктейлей. Эти благородные шлюхи, предпочитали изысканные вина из концентрированного сока фиалок и ягод черники.

– Изма, выпьешь с нами? Ты же не зануда? – рассмеялась девушка в прозрачном халате из собственной фаты, в коей ее хоронили.

– Не откажусь. Хотите, покажу фокус?

– Да!!! – молниеносно сориентировалась веселая компания.

Я взяла бутылку вина за горлышко, поднесла к губам и изрыгнула парочку озорных огоньков. Они окрасили жидкость в темно-черничную палитру. Джо ахнула и захлопала в ладоши.

– Что ты сделала, Изма? Колись!

– Теперь, это не просто дорогое пойло, а настоящее сокровище. Кто рискнет отведать первым? – я провела рукой по сомневающейся толпе и всучила тару голому Аполлону. – Пей, малыш!

Парень сделал глоток, и ток пробежал по фарфоровым веннам. Его перекосило, потом передернуло, и он рухнул с открытыми глазами. Я отсчитала от десяти в обратном порядке, прежде чем ступить к нему.

– Что ты сделала с нашим любимчиком? – Джо зажала рот, поняв, что язык взял неверное направление.

Свора за ее спиной начала перешептываться и отступила к камину, в котором тлели угли. Я надавила на парня ногой, и он превратился в кота. В наглого, персикового пушистика.

– Любите колдовать, милашки? – я сдула остатки шерсти

и причмокнула губами.

Джоконда кинулась к вазе с крупной, даже идеальной черникой. Я обошла ее в скорости и махом опрокинула содержимое хрусталя. Девушка завизжала, как Серена и топнула ножкой, в изящной, атласной туфельке. Я распознала хитрость и стала давить аппетитные ягоды изо всех сил. Поочередно, девушки осели на полу, диване, и уложились на ковер, как сигареты в пачке. Джо, схватилась за горло и захрипела.

– Такого вы не ожидали? – спросила я, зажав последнюю ягодку меж зубов

– Нет, пожалуйста, я не хочу в Лес Отчуждения. Отец, он...

– Он не защитит тебя. Магия, одна из самых карающих провинностей. О чем ты думала?

– Я...я...хотела любви. – она набрала воздух в рот, что с шумом выходил сквозь скуловые расщелины и отверстия в щеках. – Умереть в восемнадцать лет и не познать сладкого чувства, это жестоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.